

Научная статья
УДК 378
doi: 10.17223/15617793/478/20

Ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы

Алсу Рауфовна Камалеева¹, Анастасия Викторовна Фахрутдинова²,
Ирина Германовна Кондратьева³

¹ Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Казань, Россия

^{2,3} Казанский федеральный университет, Казань, Россия

¹ kamaleyeva_kazan@mail.ru

² avfach@mail.ru

³ irina.kondrateva.67@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью определения роли когнитивной парадигмы в повышении эффективности субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе. Цель статьи – раскрыть эмпатичные резервы и механизмы взаимодействия педагога и обучающихся, способствующие его протеканию в атмосфере комфортности и доверительности. Определяется значимость когнитивного компонента эмпатии как связующего звена развития ценностного осознания, понимания и регуляции когниций и эмоций субъектов образования, влияющих на успешность их взаимодействия.

Ключевые слова: субъект-субъектное взаимодействие, обучающиеся, педагог, партисипация, эмпатия, основные партисипативные умения, продвинутые партисипативные умения

Для цитирования: Камалеева А.Р., Фахрутдинова А.В., Кондратьева И.Г. Ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 162–171. doi: 10.17223/15617793/478/20

Original article
doi: 10.17223/15617793/478/20

Axiological priorities of subject-subject interaction in higher education from the perspective of the cognitive paradigm

Alsu R. Kamaleeva¹, Anastasia V. Fakhrutdinova²,
Irina G. Kondrateva³

¹ Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russian Federation

^{2,3} Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

¹ kamaleyeva_kazan@mail.ru

² avfach@mail.ru

³ irina.kondrateva.67@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the need to determine the role of the cognitive paradigm in increasing the effectiveness of subject-subject interaction in the educational process of higher education, this interaction contributing to the development of the educational process's subjects with axiological priorities. The authors solve the problem of revealing empathic reserves and mechanisms of interaction between a teacher and students that allow the educational process to be carried out in an atmosphere of comfort, trust, openness, which determines humanistic semantic formations and value-based transformations of the individual. In the article, on the basis of participation seen as the opposite of domination, coercion and authoritarianism, and as a reserve for creating a favorable psychological climate for cooperation, the authors compare the basic and advanced participatory skills of the teacher. The authors define the importance of the cognitive component of empathy as a connecting link in the development of value-based awareness, understanding and regulation of educational subjects' cognitions and emotions that affect the success of their interaction. Empathy is revealed as a form of rational-emotional-intuitive reflection of another person, which predicts one's behavior in subject-subject interaction. The authors define the position of the teacher in subject-subject interaction from the perspective of the cognitive paradigm, which, in the logic of empathic conditioning of this interaction, is transformed into the role of a guide. Such a position of the teacher is formed on the basis of the development of a step-by-step algorithm for the development of the teacher's emotional identification as a structural component of empathy. Experimental results of the study of empathic reserves and mechanisms of interaction between a teacher and students are presented on the basis of a survey of 48 second-year students of two groups

(Gr.07-911 and Gr.07-911k) of the Chemical Education specialty, the Institute of Chemistry named after I.M. Butlerov of Kazan Federal University, and 41 people of two groups (Gr. 3A and Gr. 3B) in the Art of Ballet and Art of Dance specialties of the final year of the Kazan Choreographic School. The survey used the method of diagnosing the level of empathic abilities of V.V. Boyko. The selected diagnostics made it possible not only to obtain the qualitative characteristics of each channel of empathy of the students and their identification, but also, most importantly, to obtain personality-oriented information about the attitudes that promote or hinder empathy in subject-subject interaction for each surveyed student.

Keywords: subject-subject interaction, student, educator, participation, empathy, basic participatory skills, advanced participatory skills

For citation: Kamaleeva, A.R., Fakhrutdinova, A.V. & Kondrateva, I.G. (2022) Axiological priorities of subject-subject interaction in higher education from the perspective of the cognitive paradigm. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 162–171. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/478/20

В современной психолого-педагогической литературе представлен обширный материал по изучению различных форм субъект-субъектного взаимодействия в системе высшего образования (М.Н. Винникова, Т.А. Жданова, Г.А. Касен, А.М. Кудайбергенова, В.А. Курина, Т.А. Логиновских, Ф.Г. Мухаметзянова, Э. Рангелова, Н.М. Романенко, Н.С. Шкитина, Р.Р. Хайрутдинов и др.) [1–13]. Формирование и распространение когнитивной парадигмы образования, базирующейся на обращении к многоуровневым способам, видам и технологиям мышления, восприятия и переработки информации в целях создания субъектом собственной системы знаний и представлений в конкретной предметной области (сфере учебных дисциплин, будущей профессиональной деятельности), предполагает коренные изменения в организации учебно-познавательных взаимоотношений между

обучающими и обучаемыми в системе высшего образования. Назрела жизненно важная необходимость осуществлять любой вузовский познавательный процесс (лекцию, семинар, лабораторный практикум) в условиях атмосферы доверительности, открытости, когда каждый субъект образовательного процесса всем своим поведением и отношением способствует словесно-эмоциональному обмену (проникающая способность в эмпатии).

Составители терминологического словаря «Современный образовательный процесс: основные понятия и термины» М.Ю. Олешков и В.М. Уваров дают, по нашему мнению, наиболее приемлемое определение понятия «взаимодействие»: согласованная деятельность участников образовательного процесса по достижению совместных целей, результатов и решению значимой для них проблемы или задачи [14. С. 50].

Таблица 1

Авторские трактовки феномена «субъект-субъектное взаимодействие» применительно к высшей школе в психолого-педагогических исследованиях

Трактовка субъект-субъектного взаимодействия в психолого-педагогических исследованиях	Авторы
Под взаимодействием субъектов образовательного процесса понимается взаимопонимание–действие–влияние и т.д., обеспечивающие многогранность данного феномена [3. С. 64]	Г.А. Касен, А.М. Кудайбергенова
Субъект-субъектные отношения рассматриваются как особенность организации образовательного процесса вуза с позиции организации взаимодействия профессорско-преподавательского состава с обучающимися, направленного на овладение профессиональными и общекультурными компетенциями	М.Ю. Казарян, А.Е. Тарасова, Р.Р. Хайрутдинов
Субъект-субъектные отношения рассматриваются с позиции творческого подхода и подразумевают обоюдозначимое сотрудничество, определяемое общими целями, построенное на определенной системе ценностей. Такие отношения подразумевают равноправие, взаимоуважение сторон и строятся на эмпатии	Н.С. Шкитина, Н.С. Касаткина
Субъект-субъектное общение является особой формой проявления личностной активности, в основе которой лежит информационный обмен участников образовательного процесса, подразумевающий корректировку, дешифровку знания и позволяющий осуществлять все виды общения [4]	В.А. Курина
Студент как субъект образовательного процесса динамичен, поскольку подвержен изменению в процессе отношений, возникающих в процессе образовательной деятельности. В основе таких отношений – принципы сотрудничества, самоуправления, самовыражение, самореализация и саморазвитие, результатом которых является готовность к творчеству [2]	Т.А. Жданова
«Взаимодействие “преподаватель – студент” рассматривается как два самостоятельных фактора, две относительно самостоятельные социальные системы. Эти системы входят одна в другую, не теряя свою идентичность; устанавливаются отношения партнерства, взаимоуважения и учета Я другого» [7. С. 93].	Э. Рангелова

Таким образом, большинство ученых рассматривает субъект-субъектное взаимодействие с двух сторон: «преподаватель – студенты» и «студенты – преподаватель». Можно, таким образом, констатировать линейный характер этого взаимодействия (см. рис. 1).

преподаватель – студенты ↔ студенты – преподаватель

Рис. 1. Линейный характер субъект-субъектного взаимодействия

Но это взаимодействие предполагает и участие студентов, и взаимодействие их между собой, особенно в процессе парной работы и работы в малых подгруппах во время семинарских и лабораторных заня-

тий. Поэтому нужно учитывать и этот (иногда мало управляемый) характер взаимодействий. Следовательно, характер субъект-субъектного взаимодействия уже не будет иметь линейный вид (см. рис. 2).

Рис. 2. Трехсторонний характер субъект-субъектного взаимодействия

В методологии когнитивной дидактики высшего образования значимым является максимальное использование внутренних когнитивных резервов каждого субъекта образовательного процесса. И в этом отношении нам импонирует позиция Н.С. Шкитиной и Н.С. Касаткиной, выдвинувших тезис партисипативной подготовки студентов педагогических вузов, в котором партисипация «...рассматривается как противоположность доминированию, принуждению и авторитарности и реализуется в совместном принятии решений, совместном выявлении проблем и вариантов их решения, делегировании прав, а также создании благоприятного для сотрудничества психологического климата» [9. С. 197]. Они четко выделяют необходимость формирования у будущих педагогов профессионально-нравственного качества – партисипативности как обязательного элемента оптимального проектирования субъект-субъектных отношений в процессе обучения [9. С. 203] и считают, что педагог должен обладать и применять в процессе взаимодействия основные и продвинутое партисипативные умения.

Детализация деятельности педагога при построении субъект-субъектных отношений с обучаемыми коррелирует с мнением Н.Ф. Родионовой и А.П. Тряпицыной о том, что роль преподавателя прежде всего направлена на поддержку деятельности обучающегося и что современный преподаватель – это и педагог-консультант, и педагог-модератор, и педагог-тьютор [15. С. 13].

Говоря об использовании внутренних когнитивных резервов студентов как полноправных субъектов образовательного процесса, авторы статьи «Интенции психодидактики в высшем образовании» В.А. Ерохи-

на, М.Ю. Казарян и А.Е. Тарасова обращают внимание на возможность использования цифровых навыков студентов в методическом обеспечении занятий. Это не только создание презентаций к лекционному материалу и практико-ориентированным занятиям, но и разработка «форм отчета самообразовательной самостоятельной работы студентов и различных форм групповой деятельности (кейс-стади, деловые и ролевые игры, конференции, дискуссии), а также создание тестового материала по дисциплинам, проведение микроисследований возможностей объединения теоретических и практических дисциплин» [16. С. 13–14]. Главное, как отмечает С.И. Беленцов, взаимодействие способствует развитию индивида, развитию его гражданских и патриотических качеств [17, 18].

Интересными, на наш взгляд, являются выводы болгарского коллеги, доктора педагогических наук, председателя ассоциации профессоров славянских стран Эмилии Рангеловой о том, что проведенный ею анализ мнений болгарских студентов единственного классического университета в Республике Болгарии – СУ «Св. Климент Охридски», а также студентов государственных университетов в городах Бургас, Габрово, Стара Загора позволил выявить ряд открытых проблем взаимодействия преподаватель – студент: умение общаться и понимать другого человека; сочувствовать другим и прийти им на помощь; уступать и уважать в каждом человеке личность. Автор считает, что «своевременное диагностирование позволило бы найти адекватные решения для оптимальной гуманизации и демократизации педагогического процесса в современной высшей школе» [7. С. 70].

Одним из существенных условий гуманизации и демократизации педагогического взаимодействия в вузе

выступает понимание эмпатии как личностного качества субъектов образования, которое позволяет обеспечить развитие познавательных, ценностно-смысловых и гуманистически-концептных составляющих образовательного процесса.

Попытаемся провести краткий анализ подходов к определению эмпатии и выявлению ее функциональных характеристик. В современном толковом словаре русского языка представлено следующее определение эмпатии: «Способность входить в чужое эмоциональное состояние, сопереживать. Интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека» [19. С. 978]. В «Большом психологическом словаре» представлены характеристики эмоциональной, когнитивной и предикативной эмпатии. Эмоциональная эмпатия раскрывается как системная целостность моторных и аффективных подражательных реакций, когнитивная – включает интеллект, аналогию, логику, а предикативная эмпатия выступает как способность определения аффективных реакций другого в конкретных ситуациях.

Психологизация наук о человеке и обществе первой половины XX в. выступила базисом для обозначения эмпатии предметом научного анализа в зарубежных исследованиях. Т. Липпс представил теорию чувствования, которая легла в основу дискуссионной полемики и послужила отправной точкой для дальнейших дискуссий об эмпатии [20]. Исследование Т. Липпса объяснило сущностные характеристики механизмов эмпатии: чувствование и умозаключение по аналогии.

К. Роджерс отмечал, что быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто» [21]. Он выделяет следующие характеристики эмпатии:

- «– в процессе эмпатии необходимо сохранение собственной позиции и психологической дистанции;
- важно наличие сопереживания, а не просто эмоционального отношения (симпатии);
- эмпатия – это динамичный процесс, а не статичное состояние» [22. С. 28].

В отечественной психологии и педагогике эмпатия исследовалась А.А. Бодалевым [23], Л.И. Божович [24], Т.П. Гавриловой [25], А.Ф. Лазурским [26], Н.Н. Обозовым [27], определяющими эмпатию как логически осмысленную эмоциональную сопричастность к переживаниям другого.

Отдельные ученые раскрывают эмпатию во взаимосвязи с понятиями эмоциональной идентификации и сопереживания. Т.П. Гаврилова вводит понятие устойчивой эмпатии. Она отмечает отличительные признаки сопереживания (собственное благополучие индивида) и сочувствия (потребность в благополучии другого) [28].

В исследованиях В.В. Знакова эмпатия включает обязательную оценку личности другого. Одновременно он подчеркивает, что существуют негативная или нейтральная реакции субъекта на переживания другого в конкретный момент [29].

В.В. Бойко определяет эмпатию как отражение партнеров в процессе общения; он подчеркивает взаимообусловленность рационального восприятия, интуиции и эмоциональной сопричастности [30]. Эмпатия предоставляет возможность понять смысл чувств и действий другого человека, определить суть и причины его лжи или искренности.

Когнитивный компонент эмпатии обусловлен точностью определения сущностных характеристик личности другого человека на основе направленности познавательных процессов на другого собеседника с целью аналитической переработки информации. Эмоциональный аспект способствует пониманию другого с использованием эмоциональных ассоциаций. Возрастает значимость интуиции в обработке информации.

Таким образом, В.В. Бойко раскрывает эмпатию как форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая прогнозирует его поведение [30].

Сущностным слагаемым в эмпатии выступает когнитивный компонент. N.D. Feshbach условием проявления эмпатии называет ее когнитивный компонент. Она подчеркивает, что распознавание только эмоций другого человека – недостаточный фактор для эмпатии; ею разработана трехкомпонентная структура эмпатии:

- первый когнитивный фактор – идентификация эмоциональных проявлений других;
- второй когнитивный фактор определяет значимость принятия роли другого как когнитивной способности;
- третий фактор – эмоциональная реакция [31].

Все три фактора эмпатии, по мнению автора, выступают в единой целостности.

По мнению М. Davisa, эмпатия выступает конструктом, объединяющим аффективный и когнитивный аспекты. Идентификация с другим входит в когнитивный компонент; переживание и сочувствие – в эмоциональный компонент [32].

В логике эмпатийной обусловленности субъект-субъектного взаимодействия в ракурсе когнитивной парадигмы существенно меняется позиция педагога: роль преподавателя высшей школы постепенно трансформируется в роль консультанта, сталкера. Эмпатия в педагогической деятельности имеет свою особенность – это способ когнитивной деятельности обучающегося, который подразумевает анализ личностных установок индивида, направленный на формирование моделей поведения. Р.Б. Карамуратова, отмечает роль педагога при организации воспитательного процесса, построенного на интеллектуальном воздействии и направленного на формирование точки зрения, согласованной с внутренней позицией обучающегося. В данном случае эмпатия рассматривается как ключевое условие запланированного педагогического воздействия, определяющего все его составные компоненты (например, организаторский, коммуникативный, дидактический и др.). В свою очередь эмпатия должна проявляться при организации аудиторной и внеаудиторной учебной деятельности, а также социально-коммуникационного

взаимодействия и любых видов воспитательной деятельности. Важно понимать, что принятие позиции другого человека, уважительное отношение к его мнению, принятие иной точки зрения должны вырабатываться в различных учебных, воспитательных, каждодневных социально проектируемых ситуациях. Способность к эмпатии формируется у педагога в различных ситуациях, которые подразумевают систематическую работу над собой [33. С. 25].

Эмпатия в профессиональной деятельности каждого конкретного преподавателя является ключевым навыком при организации взаимодействия с обучающимися; по мнению С.Б. Борисенко, от неё зависит успешность организации образовательного процесса, поскольку она влияет на эмоциональный уровень восприятия не просто информации, но и личности педагога. И, как справедливо полагает автор, эмпатия – это личностно значимое образование, определяющее успешность педагогического воздействия, основанного на доверительном контакте с обучающимся [34. С. 4–6].

Восприятие обучающегося педагогом и восприятие педагога обучающимся предполагает взаимодоверие, построенное на эмоциональном понимании друг друга, что позволяет понять мотивы, переживания и проблемы, которые важны для построения коммуникативного взаимодействия. Педагог, способный к эмпатии, легче сможет понять внутренний мир студента, вовремя оказать ему поддержку, помочь решить проблемы личностного, когнитивного, интерсоциального уровней. Эмпатия – явление многоэтапное, которое подразумевает принятие внутреннего мира другого, построенного на восприятии малейших оттенков чувств, ощущений, что позволяет сопереживать и сочувствовать.

Акценты смещаются на саморегуляцию, самоуправление обучающихся. Такое взаимодействие становится способом бытия личности, поэтому педагог, обладающий эмпатией, быстрее принимает решения в нестандартных ситуациях; его решения оригинальны и часто являются результатом когнитивного моделирования. Этому способствует испытываемый им эмоциональный комфорт, являющийся результатом понимания значимости своих знаний и действий, в том числе когнитивных. Педагог, способный к формированию когнитивно-мыслительных и гуманистически ориентированных поведенческих стратегий обучающихся с использованием когнитивного компонента эмпатии, успешен в профессиональном, социальном и личностно значимом пространстве.

Эмпатия педагога входит как составляющий элемент в его эмоциональный интеллект, обеспечивающий ценностное осознание и смысловую регуляцию на основе интеграции когниций и эмоций субъектов образования.

Эмоциональный интеллект является связующим звеном развития гуманистических смыслов, ценностного осознания, понимания и регуляции когниций и эмоций субъектов образования и влияет на успешность их взаимодействия. Эмоциональный интеллект в данном контексте выступает целостным динамич-

ным образованием, интегрирующим когнитивный и эмоционально-образный компоненты познания, а также обеспечивающим оптимистичное ценностное осознание, понимание и смысловую регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, что влияет на комфортность их взаимодействия.

Развитие эмоционального интеллекта может происходить параллельно с развитием когнитивных способностей на всех стадиях обучения, в одинаковой степени способствуя общему развитию человека в процессе обучения и оказывая влияние на успешность его взаимодействия в личной и профессиональной деятельности.

В плане воспитательных резервов эмоционального интеллекта выступают: учет эмоционального состояния обучающихся при выборе педагогического воздействия, профилактика дидактогении и эмоционального выгорания, сохранение и восстановление утраченных отношений доверия в процессе субъект-субъектного взаимодействия. Соответственно, возникает необходимость в просвещении относительно роли эмоционального интеллекта как составляющей эффективного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Кроме того, встает вопрос об использовании уже самими педагогами эмоционального интеллекта как ресурса личностного развития.

Таким образом, эмпатия как доминантный показатель эмоционального интеллекта в ракурсе когнитивной парадигмы опосредует гуманистическую направленность взаимодействия субъектов образовательного пространства, способствует реализации индивидуального подхода в развитии личности в процессе обучения и воспитания, повышает уровень личностно-профессиональной зрелости педагога. Акцентуация на внимании обучающегося, его эмоционально-ценностном восприятии знаний ведет к их прочному усвоению. Это означает, что человек не может полностью усвоить и изучить что-то до тех пор, пока полностью не воспримет информацию и эмоционально не осмыслит ее. Развитие эмпатии может происходить параллельно с развитием когнитивных способностей на всех стадиях обучения, в одинаковой степени способствуя общему развитию человека в процессе обучения, а в дальнейшем оказывая влияние на успешность его личной и профессиональной деятельности.

Эмпатийное взаимодействие субъектов образовательного процесса с учетом специфики диалогической сущности образовательной среды вуза обеспечивает формирование когнитивно-мыслительных и гуманистически ориентированных поведенческих стратегий субъектов образования в процессе их взаимодействия и является условием развития умения педагога проявлять себя в речи диалогической и монологической с использованием средств эмоционально-смысловой образности.

Эмоционально-когнитивная самореализация педагога связана с герменевтическим направлением, согласно которому, педагоги должны подготовить обучающихся к восприятию, настроить их на переживание и сопереживание. Сущностным для образовательной среды положением герменевтики является утвер-

ждение диалогичности понимания. Главным в «понимающем» образовании является возможность и желание открыться тому, что нельзя сказать, и способность переживать эту открытость.

Важным звеном в «понимающем образовании» в ракурсе когнитивной парадигмы выступает эмоциональная идентификация, феномен, функционирующий на различных этапах образовательного процесса. *На первом этапе* – этапе возникновения педагогического замысла – эмоциональная идентификация педагога выступает в самом общем виде. Здесь обдумываются принципы воздействия. *На втором этапе* – этапе разработки замысла – эмоциональная идентификация действует уже более активно, получаются возможные варианты в системе педагогического общения. *На третьем этапе* – этапе воплощения и осуществления замысла – эмоциональная идентификация выступает как общий принцип обратной связи в общении. На этапе педагогического творчества – *четвертый этап* – эмоциональная идентификация помогает педагогу представить результаты деятельности. Здесь эмоциональная идентификация выступает как элемент оценочно-уточняющий. Продуктивность эмоциональной идентификации проверяется законами педагогической логики и выступает как эмоционально-сопереживающая эмпатийная самореализация педагога, разновидность его образного педагогического мышления, развивающаяся на основе расширения информационного поля благодаря доступности и скорости получения аудио- и видеоматериалов, что позволяет обращаться к эталонным записям мастер-классов; это становится своего рода школой профессионального мастера педагога и открывает новые горизонты межличностного взаимодействия в ракурсе когнитивной парадигмы.

Обобщая вышеописанные позиции ученых, необходимо отметить, что все их предложения связаны с когнитивной стороной вопроса [35]. На наш взгляд, возникает необходимость оптимально организовать процесс взаимодействия обучающего и обучаемых на основе оценки умения сопереживать, понимать мысли и чувства другого, т.е. на основе взаимной эмпатии.

Соответственно, *гипотеза* нашего исследования: организация субъект-субъектных отношений в учебно-познавательном процессе высшей школы в контексте когнитивной парадигмы будет наиболее эффективной в результате изучения и принятия во внимание когнитивных и эмоциональных особенностей проявления эмпатии студентов.

Цель исследования – определить и использовать сходство поведенческих, когнитивных и эмоциональных реакций студентов в процессе организации субъект-субъектных отношений в учебно-познавательном процессе в контексте когнитивной парадигмы, а также решить задачу максимального использования полученной информации для разработки адекватных личностно-ориентированным данным

системы методов обучения, контроля и оценки обучения в вузе.

Методы

Формирование и распространение когнитивной парадигмы образования, базирующейся на обращении к многоуровневым способам, видам и технологиям мышления, восприятия и переработки информации в целях создания субъектом собственной системы знаний и представлений в конкретной предметной области (сфере учебных дисциплин, будущей профессиональной деятельности), предполагает коренные изменения в организации учебно-познавательных взаимоотношений между обучающими и обучаемыми в системе высшего образования [36. С. 4]. В основе нашего исследования следующие каналы эмпатии:

- рациональный канал характеризует направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего;
- эмоциональный канал фиксирует способность эмпатирующего сопереживать, соучаствовать;
- интуитивный канал «свидетельствует о способности человека видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании» [37].

Непременным условием успешной эмпатии в соответствии с выбранной нами методикой диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко является идентификация как умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. А также эта методика предоставляет необходимые для преподавательской работы сведения об установках, способствующих или препятствующих эмпатии, облегчающих или затрудняющих действие всех эмпатических каналов.

Таким образом, выбранная нами диагностика дала возможность получить не только качественные характеристики каждого канала эмпатии личности студента, но и его идентификации и, главное, получить личностно-ориентированные сведения об установках, способствующих или препятствующих эмпатии в процессе субъект-субъектного взаимодействия по каждому исследуемому студенту.

Результаты

В опросе участвовали 48 студентов второго курса Казанского федерального университета (группы 07-911 и 07-911к Института химии им. И.М. Бутлерова), обучающиеся по специальности «Химическое образование», а также 41 студент выпускного курса Казанского хореографического училища (группы 3А и 3Б), обучающийся на отделениях «Искусство балета» и «Искусство танца».

Объединенные результаты представлены на рис. 3.

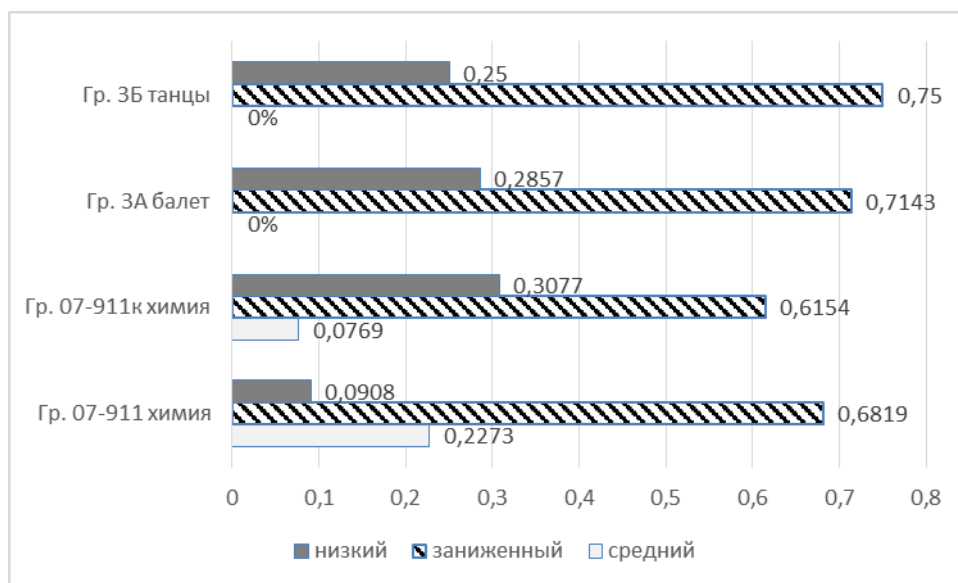

Рис. 3. Объединенные результаты уровней сформированности эмпатии респондентов

В соответствии с диагностикой В.В. Бойко предлагается определенное распределение баллов по уровням сформированности эмпатии: высокому уровню соответствует отрезок от 30 до 36 баллов, среднему – от 22 до 29, заниженному – от 15 до 21, низкому – от 0 до 14 баллов.

Распределение баллов по уровням сформированности эмпатии респондентов свидетельствует о том, что ни один студент не вышел на высокий уровень сформированности эмпатии (см. рис. 1).

Распределение цифр по уровням сформированности эмпатии респондентов для групп 07-911 и 07-911к примерно одинаковое. Лишь у студентов-иностранцев из Республики Таджикистан в группе 07-911к цифры чуть ниже, что связано с языковым и ментальными отличиями их от русскоязычных студентов группы 07-911. Примерно одинаково распределение цифр и для студентов хореографического училища, но они вышли лишь на уровни *заниженный* и *низкий*.

Это связано с тем, что профессия актера требует максимального эмоционального включения в эмпатийный диалог со своим хореографическим персонажем в условиях художественной реальности. Но этот диалог часто приводит его к эмоциональному выгоранию, которое обусловлено высокой самооценкой и ситуативной тревогой в проживании жизни художественного персонажа. Такое эмоциональное выгорание требует от актера в условиях взаимодействия с реальными людьми осуществлять постоянный контроль за своими эмоциями. Как правило, он способен понять мысли и чувства большинства людей, но в сопереживании демонстрирует сдержанность и некоторую отстраненность с целью сохранения своей эмоционально-профессиональной устойчивости, которая позволяет ему на сцене вступать в отношения с художественным образом на высоком уровне эмпатии.

Таким образом, назрела жизненно важная необходимость осуществлять любой вузовский познавательный процесс (лекция, семинар, лабораторный практи-

кум) в условиях атмосферы комфортности, доверительности, открытости, когда каждый субъект образовательного процесса своим поведением и отношением способствует когнитивному и эмоциональному контактам, что обеспечивает ценностно-смысловые приоритеты субъект-субъектного взаимодействия в высшей школе в ракурсе когнитивной парадигмы.

Заключение

1. Формирование когнитивной парадигмы образования, базирующейся на обращении к многоуровневым способам, видам и технологиям мышления, предполагает коренные изменения в организации учебно-познавательных взаимоотношений между обучающими и обучаемыми в системе высшего образования на основании развития ценностно-смысловых приоритетов субъектов образовательного процесса.

2. В методологии когнитивной дидактики высшего образования значимым является максимальное использование внутренних когнитивных резервов каждого субъекта образовательного процесса. И в этом отношении значима партисипация как противоположность авторитарности, реализующаяся в совместном принятии решений и сотрудничестве в процессе субъект-субъектного взаимодействия с использованием основных и продвинутых партисипативных умений.

3. Раскрыты эмпатийные резервы и механизмы взаимодействия педагога и обучающихся, позволяющие осуществить образовательный процесс в условиях атмосферы комфортности, доверительности, открытости, детерминирующей гуманистические смысловые образования и ценностные преобразования субъектов образовательного процесса.

4. Определена позиция педагога в процессе субъект-субъектного взаимодействия в ракурсе когнитивной парадигмы, которая в логике эмпатийной обусловленности данного взаимодействия трансформируется в роль демократического проводника в учебно-познавательном про-

цессе на основе поэтапного алгоритма развития его эмоциональной идентификации как структурного компонента эмпатии.

5. Диагностика по методике определения уровня эмпатических способностей В.В. Бойко предоставила

необходимые сведения об установках, способствующих или препятствующих эмпатии, и позволила получить качественные характеристики каждого канала эмпатии в процессе субъект-субъектного взаимодействия по каждому исследуемому студенту.

Список источников

- Vinnikova M.N., Fakhrutdinova A.V., Dulmukhametova G.F. Modern use of the pedagogical technology team-teaching in the training of teacher candidates // QUID-Investigacion Ciencia Y Tecnologia. 2017. Is. 28. P. 767–772.
- Жданова Т.А. К вопросу о субъект-субъектных отношениях в дидактике высшей школы // Проблемы высшего образования. 2006. № 1. С. 118–121.
- Касен Г.А., Кудайбергенова А.М. Опыт преподавания с применением инновационных приемов и техник // Неофилология. 2015. № 3 (3). С. 64–70.
- Курина В.А. Технологическое проектирование субъект-субъектного образовательного пространства в системе высшей школы // Вестник Самарского государственного технического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 99–103.
- Логиновских Т.А. Преподаватель и студент в условиях модернизации высшей школы: философско-социальный аспект // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития». Екатеринбург, 2013. С. 237–239.
- Мухаметзянова Ф.Г., Мустафина З.Г., Вафина В.Р. Субъектность студента негосударственного вуза. Казань : ЧОУВПО «Академия социального образования», 2013. 174 с.
- Рангелова Э. Взаимодействие «преподаватель – студент» в образовательном пространстве университета // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 93–96.
- Романенко Н.М. Учет специфики взаимодействия «студент–педагог» как фактор эффективной профессиональной подготовки специалистов высшей школы // Человеческий капитал. 2015. № 7 (79). С. 25–28.
- Шкитина Н.С., Касаткина Н.С. Педагогические модели партисипативной подготовки студентов педагогических вузов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 194–209.
- Khairutdinov R.R., Korchagin E.A., Safin R.S., Fakhrutdinova A.V., Nikishina S.R. The content of educational programs in technical universities: Quality of applying the modern professional standards // International Journal of Instruction. 2019. Vol. 12, Is. 1. P. 357–360.
- Абакумова Н.Н. Аутентичные формы оценивания в педагогическом мониторинге индивидуальных достижений обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10741> (дата обращения: 11.03.2022).
- Абакумова Н.Н., Богомаз С.А. Мониторинг образовательных результатов в вузе: проблема содержания психолого-педагогической диагностики // Психология обучения. 2015. № 3. С. 62–68.
- Цигулева О.В., Абакумова Н.Н., Поздеева С.И. Гуманитарные характеристики человеческого капитала в контексте компетентностного подхода к образованию // Язык и культура. 2022. № 57. С. 292–307. doi: 10.17223/19996195/57/15
- Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины [краткий терминологический словарь]. М. : Компания Спутник+, 2006. 189 с.
- Родионова Н.Ф., Тряпицына А.П. Перспективы развития педагогического образования: компетентностный подход // Человек и образование. 2006. № 5, 6. С. 7–14.
- Ерохина В.А., Казарян М.Ю., Тарасова А.Е. Интенции психодидактики в высшем образовании // Образование и проблемы развития общества. 2019. № 2 (8). С. 12–20.
- Belentsov S.I., Fakhrutdinova A.V., Grevtseva G.Y. Free education: Fundamentals of humanistic pedagogics (on the example of activity of the German public figures of the second half of XIX - the beginning of the XX centuries of F. Gansberg, L. Gurlitt, G. Sharrelman) // European Journal of Contemporary Education. 2019. Vol. 8, Is. 1. P. 201–207.
- Belentsov S.I., Fakhrutdinova A.V., Okulich-Kazarin V. Education of civic consciousness in George Kershenshteyner's creativity // European Journal of Contemporary Education. 2017. Vol. 6, Is. 1. P. 5–13.
- Большой психологический словарь. М. : СПб. : АСТ ; АСТ-Москва ; Прайм-Еврознак, 2009. 867 с.
- Липпе Т. Философия природы. М. : Ленанд, 2015. 240 с.
- Rogers C.R. A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework // Koch S. (ed.). Psychology: A study of a science. Vol. 3. New York, 1959.
- Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Виллюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 235–237.
- Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во МГУ, 1982. 199 с.
- Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М. : Междунар. пед. акад., 1995. 209 с.
- Гаврилова Т.П. Понятие «эмпатия» в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147–158.
- Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. М. : Наука, 1995. 271 с.
- Психологическая культура отношений. СПб. : АО НПО ЦКТИ, 1995. 32 с.
- Гаврилова, Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5. С. 107–114.
- Знаков В.В. Понимание в познании и общении. Самара : СамГПУ, 2010. 188 с.
- Бойко В.В. Энергия эмоций в общении. М. : Просвещение, 2006. 75 с.
- Feshbach N.D. Parental empathy and child adjustment/maladjustment // Empathy and its development / N. Eisenberg, J. Strayer (Eds.). New York : Cambridge University Press, 1987. P. 271–291.
- Davis M. Empathy: a social psychological approach. Boulder : Westview Press, 1996. 44 p.
- Карамуратова Р.Б. Психологическое исследование роли оценочной эмпатии в педагогическом процессе : дис. ... канд. психол. наук. Алма-Ата, 1984. 213 с.
- Борисенко С.Б. Методы формирования и диагностики эмпатии учителей : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1989. 196 с.
- Kamaleeva A.R., Gilmanshina S.I., Gruzskova S.Yu. The problem of stage-by-step cognitive modeling of pedagogical situations in domestic didactics // International Journal of Advanced Studies. 2018. Vol. 8, No. 3. P. 46–60.
- Когнитивная педагогика: учебно-методическое пособие / Р.Х. Гильмеева и др. Казань : Ин-т педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. 228 с.
- Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко (Тест-опросник на эмпатию Бойко). URL: <https://psycabi.net/testy/229-metodika-dagnostiki-urovnya-empaticheskikh-sposobnostej-v-v-bojko-test-na-empatiyu-bojko> (дата обращения: 03.12.2020).

References

- Vinnikova, M.N., Fakhrutdinova, A.V. & Dulmukhametova, G.F. (2017) Modern use of the pedagogical technology team-teaching in the training of teacher candidates. *QUID-Investigacion Ciencia Y Tecnologia*. 28. pp. 767–772.
- Zhdanova, T.A. (2006) K voprosu o sub"ekt-sub"ektnykh otnosheniyakh v didaktike vysshey shkoly [On subject-subject relations in the didactics of higher education]. *Problemy vysshego obrazovaniya*. 1. pp. 118–121.
- Kasen, G.A. & Kudaybergenova, A.M. (2015) Opyt prepodavaniya s primeneniem innovatsionnykh priemov i tekhnik [Teaching experience with the use of innovative methods and techniques]. *Neofilologiya*. 3 (3). pp. 64–70.
- Kurina, V.A. (2013) Tekhnologicheskoe proektirovanie sub"ekt-sub"ektnogo obrazovatel'nogo prostranstva v sisteme vysshey shkoly [Technological design of the subject-subject educational space in the system of higher education]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2. pp. 99–103
- Loginovskikh, T.A. (2013) [Teacher and student in the conditions of modernization of higher education: A philosophical and social aspect]. *Innovatsionnye protsessy v obrazovanii: strategiya, teoriya i praktika razvitiya* [Innovative Processes in Education: Strategy, Theory and Practice of Development]. Proceedings of the VI All-Russian Conference. Yekaterinburg. pp. 237–239. (In Russian).
- Mukhametzyanova, F.G., Mustafina, Z.G. & Vafina, V.R. (2013) Sub"ektnost' studenta gosudarstvennogo vuza [Subjectivity of a student of a non-state university]. Kazan: ChOUVPO "Akademiya sotsial'nogo obrazovaniya".
- Rangelova, E. (2016) Vzaimodeystvie "prepodavatel' – student" v obrazovatel'nom prostranstve universiteta [Interaction "teacher – student" in the educational space of the university]. *Trudy BGTU*. 5. pp. 93–96.
- Romanenko, N.M. (2015) Uchet spetsifiki vzaimodeystviya "student–pedagog" kak faktor effektivnoy professional'noy podgotovki spetsialistov vysshey shkoly [Account of the specifics of the interaction "student–teacher" as a factor in the effective professional training of specialists in higher education]. *Chelovecheskiy kapital*. 7 (79). pp. 25–28.
- Shkitina, N.S. & Kasatkina, N.S. (2019) Pedagogicheskie modeli partisipativnoy podgotovki studentov pedagogicheskikh vuzov [Pedagogical models of participatory training of students of pedagogical universities]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2. pp. 194–209.
- Khairutdinov, R.R. et al. (2019) The content of educational programs in technical universities: Quality of applying the modern professional standards. *International Journal of Instruction*. 12 (1). pp. 357–360.
- Abakumova, N.N. (2013) Autentichnye formy otsenivaniya v pedagogicheskom monitoringe individual'nykh dostizheniy obuchayushchikhsya [Authentic Forms of Evaluation in Pedagogical Monitoring of Individual Achievements of Students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 5. [Online] Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10741> (Accessed: 11.03.2022).
- Abakumova, N.N. & Bogomaz, S.A. (2015) Monitoring obrazovatel'nykh rezul'tatov v vuze: problema soderzhaniya psikhologo-pedagogicheskoy diagnostiki [Monitoring of educational results in the university: the problem of the content of psychological and pedagogical diagnostics]. *Psikhologiya obucheniya*. 3. pp. 62–68.
- Tsiguleva, O.V., Abakumova, N.N. & Pozdeeva, S.I. (2022) Gumanitarnye kharakteristiki chelovecheskogo kapitala v kontekste kompetentnostnogo podkhoda k obrazovaniyu [Humanitarian characteristics of human capital in the context of a competence-based approach to education]. *Yazyk i kul'tura*. 57. pp. 292–307. DOI: 10.17223/19996195/57/15
- Oleshkov, M.Yu. & Uvarov, V.M. (2006) *Sovremennyy obrazovatel'nyy protsess: osnovnye ponyatiya i terminy [kratkiy terminologicheskii slovar']* [Modern educational process: basic concepts and terms [brief terminological dictionary]]. Moscow: Kompaniya Sputnik+.
- Rodionova, N.F. & Tryapitsyna, A.P. (2006) Perspektivy razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya: kompetentnostnyy podkhod [Prospects for the Development of Pedagogical Education: a Competence-Based Approach]. *Chelovek i obrazovanie*. 5, 6. pp. 7–14.
- Erokhina, V.A., Kazaryan, M.Yu. & Tarasova, A.E. (2019) Intentsii psikhodidaktiki v vysshem obrazovanii [Intentions of psychodidactics in higher education]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*. 2 (8). pp. 12–20.
- Belentsov, S.I., Fakhrutdinova, A.V. & Grevtseva, G.Y. (2019) Free education: Fundamentals of humanistic pedagogics (on the example of activity of the German public figures of the second half of XIX – the beginning of the XX centuries of F. Gansberg, L. Gurlitt, G. Sharrelman). *European Journal of Contemporary Education*. 8 (1). pp. 201–207.
- Belentsov, S.I., Fakhrutdinova, A.V. & Okulich-Kazarin, V. (2017) Education of civic consciousness in George Kershenshteyner's creativity. *European Journal of Contemporary Education*. 6 (1). pp. 5–13.
- Avdeeva, N.N. et al. (2009) *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Large psychological dictionary]. Moscow; Saint Petersburg: AST; AST-Moskva; Praym-Evroznak.
- Lipps, T. (2015) *Filosofiya prirody* [Philosophy of nature]. Moscow: Lenand.
- Rogers, C.R. (1959) A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the clientcentered framework. In: Koch, S. (ed.). *Psychology: A study of a science*. Vol. 3. New York.
- Rogers, C.R. (1959) Empatiya [Empathy]. In: Vilyunas, V.K. & Gippenreyter, Yu.B. (eds) *Psikhologiya emotsiy. Teksty* [Psychology of emotions. Texts]. Moscow: Moscow State University. pp. 235–237.
- Bodalev, A.A. (1982) *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and understanding of person by person]. Moscow: Moscow State University.
- Bozhovich, L.I. (1995) *Izbrannye psikhologicheskie trudy: Problemy formirovaniya lichnosti* [Selected psychological works: Problems of personality formation]. Moscow: Mezhdunar. ped. akad.
- Gavrilova, T.P. (1975) Ponyatie "empatiya" v zarubezhnoy psikhologii [The concept "empathy" in foreign psychology]. *Voprosy psikhologii*. 2. pp. 147–158.
- Lazurskiy, A.F. (1995) *Ocherk nauki o kharakterakh* [Essay on the science of characters]. Moscow: Nauka.
- Obozov, N.N. (1995) *Psikhologicheskaya kul'tura otnosheniy* [Psychological culture of relations]. Saint Petersburg: AO NPO TsKTI.
- Gavrilova, T.P. (1974) Eksperimental'noe izucheniye empatii u detey mladshogo i srednego shkol'nogo vozrasta [Experimental study of empathy in children of primary and secondary school age]. *Voprosy psikhologii*. 5. pp. 107–114.
- Znakov, V.V. (2010) *Ponimanie v poznanii i obshchenii* [Understanding in cognition and communication]. Samara: Samara State Pedagogical University.
- Boyko, V.V. (2006) *Energiya emotsiy v obshchenii* [Energy of emotions in communication]. Moscow: Prosveshchenie.
- Feshbach, N.D. (1987) Parental empathy and child adjustment/maladjustment. In: Eisenberg, N. & Strayer, J. (eds) *Empathy and its development*. New York: Cambridge University Press. pp. 271–291.
- Davis, M. (1996) *Empathy: a social psychological approach*. Boulder: Westview Press.
- Karamuratova, R.B. (1984) *Psikhologicheskoe issledovanie roli otsennochnoy empatii v pedagogicheskom protsesse* [Psychological study of the role of evaluative empathy in the pedagogical process]. Psychology Cand. Diss. Alma-Ata.
- Borisenko, S.B. (1989) *Metody formirovaniya i diagnostiki empatii uchiteley* [Methods of formation and diagnostics of teachers' empathy]. Pedagogics Cand. Diss. Leningrad.
- Kamaleeva, A.R., Gilmanshina, S.I. & Gruzskova, S.Yu. (2018) The problem of stage-by-step cognitive modeling of pedagogical situations in domestic didactics. *International Journal of Advanced Studies*. 8 (3). pp. 46–60.
- Gil'meeva, R.Kh. et al. (2020) *Kognitivnaya pedagogika* [Cognitive pedagogy]. Kazan: In-t pedagogiki, psikhologii i sotsial'nykh problem.

37. Psycabi.net. (2020) *Metodika diagnostiki urovnya empaticheskikh sposobnostey V.V. Boyko (Test-oprosnik na empatiyu Boyko)* [Methodology for diagnosing the level of empathic abilities by V.V. Boyko (Boyko's Empathy Test)]. [Online] Available from: <https://psycabi.net/testy/229-metodika-diagnostiki-urovnya-empaticheskikh-sposobnostey-v-v-boyko-test-na-empatiyu-boyko> (Accessed: 03.12.2020).

Информация об авторах:

Камалеева А.Р. – д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем (Казань, Россия). E-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

Фахрутдинова А.В. – д-р пед. наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского федерального университета (Казань, Россия). E-mail: avfach@mail.ru

Кондратьева И.Г. – канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранных языков Казанского федерального университета (Казань, Россия). E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.R. Kamaleeva, Dr. Sci. (Pedagogics), leading researcher, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan, Russian Federation). E-mail: Kamaleyeva_kazan@mail.ru

A.V. Fakhrutdinova, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: avfach@mail.ru

I.G. Kondrateva, Cand. Sci. (Pedagogics), head of the Department of Foreign Languages, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: irina.kondrateva.67@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.03.2022;
одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 20.05.2022.*

*The article was submitted 21.03.2022;
approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication 20.05.2022.*